

Д. П. Бутурлин

**История Смутного времени в
России в начале 17 века**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. П. Бутурлин**
История Смутного времени в России в начале 17 века: Часть 2 / Д. П. Бутурлин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 424 с.

ISBN 978-5-4241-7056-0

История Смутного времени в России в начале 17 века

ISBN 978-5-4241-7056-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ТРЕТІЯ.

=

(1606—1608.)

=

Убіеві Лжедмитрія не возпановило спокійства Росіи! Предназначеніе Опрельева на гибель своего опечесства было столь непреодолимо, что самая смерть его не только не прекратила возбужденных имъ неуспроисствъ, но даже подала поводъ къ усугубленію зла. Правда, претерпѣвныя бѣдствія испощали Государство, но по крайней мѣрѣ оспавляли неприкосновеннымъ его цѣлость; напрошивъ того, готовящееся междуособіе угрожаю Росіи уничтоженіемъ ея самобытности.

Одна самодержавная власть, сосредоточенная въ рукахъ мощнаго Государя, подкрѣпляемаго еди-
нодушною преданностію первѣйшихъ сословій, мо-
гла обуздать порождающуюся криволю и обезопа-
силь несчастное отечество. Но какой нравствен-
ной силы можно было ожидать отъ Шуйскаго,
пріившаго державу Царскую не по неоспоримому
праву наслѣдства, не по обдуманному выбору всей
земли, а единственно въ слѣдствіе шумныхъ вос-
клиданій преданныхъ ему жителей одной столи-
цы? Прочіе Русскіе города оскорблялись присво-
еннымъ Москвою преимуществомъ — располагать
престоломъ, и неблагопріятствовали назначен-
ному ею Государю. Должно также замѣтить, что
въ отдаленности отъ столицы еще многіе бла-
гоговѣли предъ памятію Лжедимирія. Беспутныя
дѣйствія, кончи въ глазахъ Москвичей онъ обли-
чалъ себя въ самозванствѣ, въ пренебреженіи пра-
вославія и народныхъ обычаевъ, оставались часто
но ирудности сообщеній безъизвѣстными для боль-
шаго числа иногородцевъ, такъ что въ уздахъ
многіе жалѣли о его участи и воспламенялись ме-
навистью къ новому Государю, котораго почита-
ли гнуснымъ и вѣроломнымъ Царубійцею.

Кромѣ сихъ сшихъ раздора и междуособій, пред-
ождали для Царя Василья Ивановича и другія ва-
жныя затрудченія и заботы. Исполненная расто-

чипельностию Лжедмитрія казна была недоста-
точна для необходимѣйшихъ издержекъ. Знапные
Болре, негодовавшіе за вынужденіе ихъ согласія на
воцареніе Шуйскаго, готовились къ вреднымъ для
правительства кознямъ, душею коихъ былъ гну-
сный Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, мечтав-
шій самъ о престолѣ, по мѣтвю его, върломно
Шуйскимъ похищенномъ. Но всего опасѣе пред-
скавлялась для Царя еще непрекращенная борь-
ба между помѣщиками, силившимися удержатъ
преимущества, дарованныя имъ законами Годунова,
и крестьянами, домогавшимися возвращенія преж-
ней свободы перехода. Удовлетворить ихъ и
другихъ было дѣломъ невозможнымъ. Василій Ива-
новичъ, по примѣру Царя Бориса, почелъ выгод-
нѣйшимъ принять спорону помѣщиковъ. Но ша-
лимъ образомъ, стараясь привлечь къ себѣ воен-
ныхъ людей, онъ неминуемо долженъ былъ, какъ
и Борисъ, жестоко вооружить противъ себя мно-
гочисленныхъ крестьянъ.

Предусмотрительный Василій, достигнувшій
вступленіемъ на престолъ предмета своего чести-
любія, чувствовалъ вмѣстѣ и всю шагость бре-
мени, имъ на себя возложеннаго. Онъ зналъ, что без-
численные препятствія ожидали его на предполо-
щемъ ему поприщѣ, но надѣялся отсвратить ихъ
дѣйствиемъ спргой умѣренности и расчелываго

благоразумія. Въ исторіи народовъ встрѣчаются несчастныя времена, въ кои все обращается во вредъ Правителю, и самая ихъ осторожность, принимая видъ безсилія, падаетъ и поощряетъ криволю.

Мы видѣли, что Василій, желая угодить Боярамъ и всему народу, въ самый день своего воцаренія торжественно далъ клятвенное обѣщаніе, обуздывающее клевету и ограждающее личность и право собственности всѣхъ и каждаго. Съ другой стороны, имѣлъ въ виду извѣстную ему всеобщую ненависть къ брату его, Князю Дмитрію Ивановичу, онъ не вывелъ ни его, ни другаго брата своего, Князя Ивана, изъ среды прочихъ подданныхъ своихъ, и оба они оспались на прежнихъ мѣстахъ въ Боярской Думѣ, уступая первенство Князю Мстиславскому, а Князь Иванъ даже и многимъ другимъ Боярамъ. Но и это и другое дѣйствіе, вмѣсто того, чтобы умножить число Царскихъ приверженцевъ, имѣли вредное вліяніе на общее мнѣніе. Говорили, что Василій покупалъ Царство снисхожденіями, несовѣстными съ достоинствомъ законнаго Государя, что ограниченіемъ своей власти онъ, вопреки старинныхъ обычаевъ, ослаблялъ силу самодержавія именно въ

Никоновская
Летопись.

такое трудное время, когда правительству столь
нужно было явиться крѣпкимъ, и наконецъ, что,

не приближивъ своихъ родныхъ къ престолу, онъ явно признавался, что самъ мало имѣлъ права на оный.

Не смотря на сія шлоки, Василій не только оставался въ предѣлахъ умѣренности, имѣ себѣ предначертанныхъ, но даже тщательно соблюдалъ данное имъ, при содѣявленіи заговора противъ Разсриги, Князьмъ Годяцыну и Куракину Дневникъ Маринъ. обѣщаніе никому не мстить за прежнія вины, и управлялъ Государствомъ общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ Боаре сдѣлались равносильными Царю и правительству, лишенное единства воли, утратило вмѣстѣ съ гнѣмъ и власть, необходимую для общаго блага. Съ другой стороны водворилась безнаказанность, поощрительная для однихъ преступниковъ. Никто изъ злѣйшихъ сподвижниковъ Самозванца не былъ казненъ, и даже весьма малое число изъ нихъ были удалены. Такимъ образомъ первый сановный измѣнникъ въ пользу Отрепьева, Бояринъ Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Мо- Карамзинъ. сальскій и Казначей Афанасій Власьевъ, были отправлены на воеводства: первый въ Корелу, а другой въ Уфу; также Бояринъ Михайло Салпыковъ получилъ начальство въ Ивангородъ, а Бояринъ Богданъ Бѣльскій посланъ на службу въ Казакъ. Но ни который изъ шрехъ Боаръ не лишился сего знатнаго сана. Все выказывало безсиліе правленія, предвѣщавшаго развитіе новыхъ крамоль. Послужной списокъ старинныхъ чиновниковъ.

Духовенство оставалось еще безъ главы. По повелѣнію Царя находящіеся въ Москвѣ Россійскіе Епископы собрались 25 Мая для назначенія Патриарха. Единогласный выборъ ихъ палъ на Мишрополипа Казанскаго Ермогена, сославшаго Лжедимитріемъ за непреклонную его приверженность къ уставамъ истинной церкви. Никто не могъ имѣть болѣе права на первосвященническое мѣсто, какъ сей неустрашимый мученикъ православія. Но несомнѣнная добродѣтель сего ученаго и величаваго Пасныря нѣсколько затмѣвалась нѣкоторыми недоспашками. Чуждаясь всякой снисходительности, онъ излишнею строгостію приводилъ въ опечаленіе прибѣгающихъ къ его милосердію. Съ другой стороны онъ оказывался доступнымъ для наущниковъ, которые часто уснѣвали даже его спорить съ Царемъ. Такимъ образомъ, не смотря на благія намѣренія свои, онъ уснѣвалъ новымъ перниемъ стезю, по коей предназначено было слѣдовать Государю. Впрочемъ, мы увидимъ, что когда опасности, угрожающія престолу, усугубились, то Ермогенъ явился во всемъ блескѣ своей святошни и крѣпкимъ словомъ своимъ будетъ опещаваться по возможности гибнущаго Царя.

Зариски къ
Сибирской
Исторіи слу-
жація.

Слово въ
Хронографъ.

Рукопись
Фидарета.

1-го Іюня новый Государь вѣнчался на Царство въ Успенскомъ соборѣ; священнодѣйствовалъ Исидоръ, Мишрополипъ Новгородскій, за опещавши-

емъ еще неирившаго въ Москву Патриарха:

Церковные обряды были соблюдены во всей почтении; но безъ всякой пышности. Василий, когото природная бережливость часто доходила до скупости, не хотѣлъ испощать скудную казну свою издержками, по мнѣнію его, бесполезными. Но не должно было считать бесполезнымъ, что могло придать достойное величіе первому изъ Государственныхъ шоржесивъ! Въ особенности Василию швъ нужнѣе было явить себя во всемъ блескѣ Царскаго величія, что наружность его не имѣла величавости. Люди, привыкшіе къ роскоши Разстриги, смотрѣли съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ на малорослаго, слѣповашаго, угрюмаго снарца, бѣдно принимающаго славный вѣнецъ Мономаха.

Между швъ разные неблагопріятные для Царя вѣсти распространились въ сщоляцѣ. Иные шептали, что Димитрій еще разъ избавился отъ своихъ губителей и находится въ живыхъ; другіе утверждали, что Бояре ищутъ случая вручить державу шому, кпо по значности своей имѣлъ на шную болѣе права, чѣмъ Василий. Но знатнѣе Шуйскаго въ Россіи могли только почитаться Кнзъ Мстиславскій и зять его слѣпой Инокъ Стефанъ, бывшій Царь Слмеонъ. Василий рѣшился сослать еще далѣе Стефана, жившаго въ Ки-

Члнть вънач-
лія вцарство
Царя Васи-
лія.
Дневникъ
Маршн.

Маржереть.

Гранота Царя Василья Кирилловъ монастырь, отъ 29 Мая 1806. Соловецкій острогъ.

риловскомъ Монастырѣ; его отправили въ Соловецкую Обитель. Мстиславскаго же не пронули. Опасался ли Царь возбудить противъ себя негодованіе Боярской Думы, гдѣ Мстиславскій былъ первенствующимъ лицомъ, или не полагалъ ли онъ, что сей вельможа, котораго онъ зналъ хорошо, самъ искренно отвергнетъ всякіе честолюбивые ковы, сплечаемые въ его пользу?

Маржеретъ, Беръ, и выписки изъ послѣствія Князя Волконскаго.

Слухи о Димитріѣ еще болѣе превозжили Царя. Первый поводъ къ онымъ подалъ Михайло Молчановъ, одинъ изъ убійцъ Царя Осодора Борисовича. Злодѣй, спрашась заслуженнаго имъ наказанія, въ то самое утро, какъ погибъ Лжедимитрій, вывелъ изъ Царской конюшни трехъ Турецкихъ лошадей и бѣжалъ изъ Москвы въ сопровожденіи двухъ Полковъ. Невзвѣспино съ какого умысла, онъ на пути спалъ выдавать себя за убитаго самозванца; можетъ быть, видя, что сельскіе жители жалѣли о Димитріѣ, онъ надѣялся подъ его именемъ найти болѣе удобности къ своему проѣзду. Какъ бы то ни было, прибывъ въ Серпуховъ, онъ далъ горсть денегъ одной Нѣмкѣ, вдовѣ, у которой обѣдалъ, и сказалъ ей, что она угощала Царя Димитрія, вмѣсто коста по ошибкѣ Москвитяне убили другаго челоуѣка, и что Димитрій скоро ворошится съ сильною рашью. Бѣглецы, переправляясь чрезъ

Оку, близъ Серпухова, дали перевощику шесть злотыхъ (сполько же нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) и также увѣрили его, что онъ пересвезъ Димитрія, Царя Всероссійскаго. Потомъ, продолжая слѣдованіе свое до Польскихъ предѣловъ, вездѣ по дорогѣ разглашали о мнимомъ спасеніи Димитрія.

Незвѣстность новаго лжесвидѣтельства была очевидна. Самозванецъ былъ убитъ не ночью, а днемъ, не тайно, а всенародно, въ глазахъ Бояръ, Московскихъ обывателей и самихъ иностранныхъ спражей его; три дня тѣло его позорно лежало на площади. Не представлялось ни малѣйшей возможности сомнѣваться о его смерти. Не смотря на то, не только въ уѣздахъ, но и въ самой столицѣ молва о его спасеніи распространялась. Нѣкоторые дѣйствительно вѣрили по безразсудному легкомыслію, подкрѣпленому врожденнымъ пристрастіемъ къ чудесному; но еще болѣе наплось припворспивующихъ, конхъ вся вѣра заключалась въ тайной надеждѣ на новый предлогъ къ своевольству и мятежамъ.

Царь, желая разувѣрить слабоумныхъ и удержатъ злонамѣренныхъ, рѣшился въ борьбѣ своей съ лѣтнію Димитрія опираться на важномъ свидѣтельствѣ православной церкви. По повелѣнію его Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, Θεодосій,

Рукопись Филарета и Ни
ковская лѣ
топись.

Епископъ Асшраханскій, Архимандриты Спасскій и Андроновскій и Бояре: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынский, Пещръ Никитъевичъ Шеремешевъ и Андрей Александровичъ и Григорій Федоровичъ Нагіе, отправившись въ Угличъ для вырытія тѣла Царевича Димитрія и привезенія онаго въ Москву. По вскрытіи гроба, тѣло оказалось исплѣннымъ, и Россійская церковь сопричла къ лику святыхъ невинно закланнаго царсвеннаго младенца. 3 Іюня мощи ввезены были въ Москву; Царь встрѣшилъ ихъ съ иконами и крестами за воротами Бѣлаго Города, при многочисленномъ спеченіи народа, и прильвъ раку, понесъ ее на плечахъ своихъ до Архангельскаго собора. Тамъ между шолпившихся набожныхъ Москвитянь явилась Царица Инокія Марѳа и, внявъ предъ цѣлою Россію въ помъ, что *страха и прельщенія ради* пошворствовала Самозванцу, шоржественно просила Царя вслѣтъ ошпустишь ей грѣхъ, шягошящій ея совѣсть. Василій объявилъ ей прощеніе въ уваженіе памяти ея супруга, Царя Іоанна Васильевича, и сына, новаго Угодника. Извѣстительныя о шомъ грамоты разосланы были во всѣ города. Василій воспользовался симъ случаемъ, чтобы повсемѣстно огласить преступныя замыслы Самозванца противъ благовѣрія и Русской народности. Къ грамотамъ при-